

ОТЗЫВ

**официального оппонента, доктора философских наук, доцента
Коротченко Юлии Михайловны на диссертацию Ардашева Романа
Георгиевича «Сознание и бессознательное как факторы
социокультурного гомеостаза», представленную на соискание
ученой степени доктора философских наук по специальности 09.00.11 –
социальная философия (философские науки)**

Проблематика социокультурного гомеостаза в эпоху тектонических исторических сдвигов и ультимативных цивилизационных вызовов становится чрезвычайно актуальной. Предлагаемое диссертантом видение данного проблемного поля сквозь призму соотношения сознательного и бессознательного на уровне разномасштабных носителей – от индивида до коллективного социального субъекта, с учетом российской социальной специфики, дает возможность увидеть существенное в социокультурном гомеостазе, в его субъектном содержании. Результаты, полученных в нейрофизиологии, нейрокогнитивных дисциплинах, дисциплинах, изучающих субъекта в цифровой реальности, дигитальный мир как таковой, достаточно для включения связки сознание/бессознательное в предметную сферу социально-философской рефлексии, с одной стороны, и экстраполяцию философии сознания на социальную реальность – с другой. Это, в свою очередь, расширяет границы компетентности обеих отраслей философского знания.

Общество специфично как предмет исследования именно своей субъектной «прошивкой», и современная парадигма социального знания выходит за пределы экономического детерминизма социальных процессов, существенно опираясь на проблематику субъекта – его активности, ее мотивации, баланса между сознанием и бессознательным в различных обществах и в разные исторические периоды, учитывая нелинейность связей между областями общественной жизни и их нерасторжимую взаимную интегрированность, пронизанность интересами, волей, историческими

судьбами действующих в социуме субъектов. В целом же, в социальном знании наблюдается противопоставление сознания бессознательному с акцентированием значимости какой-то одной из этих структур индивидуальной или коллективной психической реальности, и, кроме того, присутствует фундаментально-социологическая оппозиция индивидуального и коллективного (линии Вебера и Дюркгейма). И это позволяет говорить о еще одном контексте тематики диссертации Р.Г. Ардашева, заостряющем ее актуальность, – контексте проблематики субъекта в философии. Мыслящий и только поэтому существующий картезианский субъект, иррациональный волеющий ницшеанский субъект, суицидально осознающий абсурдность своего существования экзистенциальный бунтующий субъект, постмодернистский субъект критического дискурса – очевидно рассмотрение субъекта в оптике, также противопоставляющей рациональное иррациональному, эссенциального экзистенциальному и т.п. Социально-философская рефлексия позволяет преодолеть перечисленные оппозиции в силу своей генерализирующей интенции, и в данном случае речь идет о сопряженном исследовании, в котором уделяется внимание собственно феноменам сознания и бессознательного, формам их проявления, их социальным функциям, с учетом их влияния на формирование, воспроизводство и трансформацию социокультурного гомеостаза на настоящий момент.

Актуальность темы диссертации, таким образом, является многоаспектной и не вызывает сомнений.

Теоретическую основу составили теории эмерджентного материализма и дуализма свойств Д. Чалмерса, А. Ревонсуо и др.; концепции сознания и бессознательного З. Фрейда и К.Г. Юнга; трактовка нейробиологических представлений о балансе во взаимодействии живой системы и среды А. Дамасио; совокупность идей, полученных в истории социального знания – от фундаментальной социологии до собственно социальной философии и относящихся к тематике генезиса сознания и его многофакторной детерминированности, в частности, К. Марксом, П. Бурдьё, Т. Лукманом, П.

Бергером, У. Баумом. Теоретическую базу докторской диссертации Р.Г. Ардашева также дополнили теории сознания Д. Деннета, Э. Гуссерля, М. Хайдеггера; трактовки сознания Э.В. Ильенковым, Д.И. Дубровским, Ж. Дерридой, П. Рикером, а также результаты, полученные О.А. Кардамоновым в виде концепции социальной конъюнкции, дихотомии символизирования и символизации, а также модели абсентеистской рациональности.

Методологическую основу диссертации образуют принципы социально-философского, структурно-функционального и междисциплинарного подходов. Диссертант применяет общенаучные методы, а также осуществляет анализ результатов прикладных исследований в частных дисциплинах по тематике, объектно близкой диссертационной.

Научная новизна достигнутых диссертантом результатов связана, прежде всего, с построением концепции сознания в его связи с бессознательным, позволяющей выделить константы социокультурного гомеостаза на основании анализа опыта, пережитого субъектом сознания и бессознательного. В результате диссертантом создается целостное видение феномена сознания, его связи с бессознательным и реализации этой связи в механизме, обеспечивающем социокультурный гомеостаз. Исследовательская интенция достижения максимальной целостности приводит Ардашева Р.Г. к органическому панпсихизму с его презумпцией «тотальности сознательного опыта, присущего всем живым органическим системам, включая коллективные субъекты – человеческие общества» (стр. 17). Принимается идея эмерджентной трактовки сознания, его структуры и векторов интенциональности (инспекция, интроспекция и аутспекция) со спецификацией индивидуального и социального. Трехвекторная структура интенциональности преодолевает «остановку» философии сознания в ее феноменологической невозможности быть сознанием и познавать сознание, как это видел, например, М.К. Мамардашвили. В рецензируемой диссертации социальная реальность описывается уже не только с позиций преодоления экономизма за счет включения практик сознания в социальный анализ, но также и за счет

установления роли баланса сознательного и бессознательного, складывающегося как результат пережитого коллективным субъектом исторического опыта. Этот баланс детерминирует специфику социокультурного гомеостаза в его экономическом, правовом и политическом параметрах в конкретных обществах, в частности, автором специфицируется общество России. Эта спецификация осуществляется в терминах единой когнитивной подсистемы общества, социокультурного гомеостаза, соразмерность, параметры социокультурного гомеостаза, константы социокультурного гомеостаза, социосинтонность (иррациональное), социодистонность (рациональное). Российское общество определяется как социодистонное по соразмерности базовых параметров.

Достоверность основных положений и выводов диссертации Ардашева Р.Г. обусловлена освоением автором значительного числа источников – как отечественных, так и зарубежных, а также релевантного теме исследования междисциплинарного материала. Видение автором темы докторского диссертационного исследования базируется на добротном теоретическом и эмпирическом фундаменте. Выбранная теоретико-методологическая основа адекватна цели и задачам исследования. Авторская позиция обоснована на должном уровне.

Практическая значимость диссертации состоит в том, что результаты, полученные соискателем, могут быть использованы в подготовке кадров органов МВД, органов госбезопасности в рамках программ дополнительного образования, а также в учебном процессе в высших учебных заведениях в ходе преподавания философии, истории философии, спецкурсов по тематике диссертации.

Содержание диссертации и ее оформление. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих восемь параграфов, заключения, библиографического списка, содержащего 351 название, в том числе 89 на иностранных языках. Общий объем работы составляет 350 страниц. Во Введении присутствуют все необходимые рубрики. В первой главе

репрезентируются концептуализации и проблемы в философии сознания; способы рассмотрения проблемы сознания в социальной философии; концепции, позиции, ориентированные на панпсихическую трактовку биосферы в двух выделенных Р.Г. Ардашевым версиях панпсихизма – неорганической и органической. Так, диссертант анализирует три, по его мнению, наиболее влиятельных современных философских концептуализации сознания: элиминативный материализм, редуцирующий сознание к материи, выводящий сознание из материи эмерджентный материализм и натуралистический дуализм, помещающий сознание в материю (стр. 74). В отношении социально-философских аппликаций философии сознания в диссертации отмечается, что «такие темы последней, как наличие сознания и его дефиниция, функциональная связь сознания и бессознательного, сознание как детерминанта действия, характер связи духовного и материального, хотя и имеют очевидные корреляты в социально-философском дискурсивном пространстве, однако до настоящего времени в рамках социальной философии не были исследованы комплексно и хотя бы относительно полно» (стр. 108). Диссертант настаивает на недоработанности проблемы сознания в социальной философии (стр. 109), отмечая при этом «по-настоящему оригинальную, цельную и детально проработанную концепцию» Д. И. Дубровского, реализованную им в рамках информационного подхода (стр. 108). Стержнем первой главы становится рассмотрение антропологической исключительности с точки зрения обладания сознанием человеком как проблемы – не решенной и становящейся, по выражению диссертанта, все более дискуссионной.

Во второй главе социальное сознание и социальное бессознательное характеризуются с содержательной и структурной сторон. Так, говоря о сознании и бессознательном в индивидуальном и социальном измерениях, диссертант подчеркивает эмерджентную природу сознания. В стремлении разрешить трудность познания сознания он строит трехвекторную модель интенциональности с векторами инспекции (осознание сознания),

интроспекции (сознание сознанием своего носителя) и аутспекции (сознание сознанием внешнего мира). Такая структура сознания и его актов, согласно позиции соискателя, специфицирует человека как носителя сознания и не доступна другим материальным системам, обладающих, возможно, каким-то элементами самосознания, но не в виде инспекции и не в виде преобразования сознания и среды. Категориально обосновывая сознание в индивидуальном и социальном измерениях, диссертант говорит об идентичности категориального описания индивидуального и социального сознания и выделяет в этой связи выделяет создающий сознание пережитый опыт в качестве основания для такого совпадения. Аргументация диссертанта достаточно убедительна. Во второй же главе приводится типология сознания. Основанием типологии Р.Г. Ардашев избрал средства для достижения осознаваемой цели, а типы, которые обнаруживаются по этому основанию следующие: рациональные, дисрациональные и иррациональные. И эта типология выполняется на уровне как социального, так и индивидуального сознания. Бессознательному – индивидуальному и социальному, отводится роль структуры, обеспечивающей биологическое выживание носителя, но не его развитие, последнее – прерогатива сознания. Проведенный анализ существенно систематизирует представления о сознании как о целостной субъективной реальности, обладающей как социальным, так и индивидуальным измерениями с совпадающим категориальными моделями, а также – реальность бессознательного. Третья глава посвящена анализу единой когнитивной подсистемы в контексте проблематики социокультурного гомеостаза и носит прикладной характер в отношении исследования характеристик российского социума, для чего, в свою очередь, анализируется соразмерность его базовых параметров – экономического, правового и политического, выделяется преобладающий тип единой когнитивной подсистемы общества. В это связи диссертант отмечает, что исторический опыт России детерминировал «невысокие материальные притязания и соответствующее экономическое неравенство, жесткая власть и общая покорность населения, низкий уровень

ожиданий от правовой системы с соответствующим уровнем доверия к ней» (стр. 311). В результате константами соразмерности базовых параметров ск-гомеостаза российского общества тяготеют «к минимальным пороговым значениям удовлетворенности или приемлемости экономического благополучия, политического участия и правовой защищенности, сформированным в ходе исторического опыта, в котором подкреплялись и воспроизводились» (там же). Аппликация предложенного диссертантом подхода к трактовке сознания и бессознательного аргументированно осуществлена на таком объекте, как российское общество, с сочетанием диахронического анализа отечественного исторического опыта и синхронией структурного анализа соразмерности параметров ск-гомеостаза.

В целом рецензируемая диссертационная работа отличается продуманностью, фундаментальностью и обширностью проведенной автором работы с литературой по теме. Вместе с тем, представляется необходимым сформулировать некоторые замечания – частично дискуссионного характера, частично носящие характер пожеланий.

1. Использование термина «панпсихизм» не представляется удачным для обозначения тотальности сознания для живого как такового. Возможно, во избежание отождествления психики и сознания, корректнее было бы использовать термин «панкогнитивизм». А если диссертант отождествляет психическое и сознательное, то это стоило отдельно оговорить в работе.

2. Исходной точкой в обосновании того, что получило в диссертации название органического панпсихизма, является тотальность для живого функции «мониторинга окружающей и внутренней среды на предмет жизненных рисков и угроз, по результатам чего включаются соответствующие адаптационные режимы и сценарии, задачей которых является возвращение системы в устойчивое состояние или гомеостаз» (стр. 121). При этом признается уникальность сознания человека – сознания творящего, качественно отличающегося от сознания существующего и ограничивающегося вышеупомянутой функцией мониторинга. Но включение адаптационных

механизмов и сценариев – функция бессознательного (стр. 189). Тогда получается, что когнитивная система живого вообще исчерпывается бессознательным? Но в этом случае тотальная для живого функция мониторинга не может быть аргументом в пользу тотальности именно сознания. Затем, если человек все же качественно уникален в смысле рефлексивности, полноты трехвекторной структуры интенциональности и социально значимых результатов проявления этих свойств сознания творящего, то не означает ли это, что вышеперечисленные особенности сознания творящего как раз и являются существенными свойствами сознания как такового, а человек – единственный носитель сознания?

3. Хотелось бы более глубокого погружения исследуемой в диссертации тематики в проблематику субъекта сознания, причем в большей степени коллективного – на уровне масштабных социальных общностей, совместный исторический опыт составляющих индивидов которых как раз и создает основание для социокультурного (а не просто органического) гомеостаза, как полагает диссертант и как это было им рассмотрено на примере российского общества. На фоне акцентирования органической тотальности сознания этот аспект темы диссертации «уходит в тень».

4. В тексте диссертации заметны опечатки.

Высказанные замечания не влияют на общую высокую оценку рецензируемой работы. Диссертация имеет достаточное теоретическое обоснование, хорошо структурирована. По каждой главе сделаны четкие выводы. Характер и содержание исследования и полученных результатов соответствуют заявленным цели и задачам. Литература релевантна тематике диссертации. Автореферат соответствует основному содержанию диссертации, а основные положения диссертации отражены в публикациях автора.

По теме диссертационного исследования опубликовано 57 печатных работ, включая 22 публикации в изданиях, рекомендованных ВАК, 3 публикации в изданиях, индексируемых в базе Scopus, и 2 монографии.

Результаты неоднократно обсуждались на научных конференциях различного уровня и получили одобрение ведущих специалистов.

В целом, рецензируемая диссертация является самостоятельным, законченным квалификационным исследованием, в котором решается крупная научная задача. Ее выводы обладают теоретической и практической значимостью. Диссертация Ардашева Романа Георгиевича «Сознание и бессознательное как факторы социокультурного гомеостаза» соответствующую требованиям, предъявляемым к докторским диссертациям «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, а Ардашев Роман Георгиевич заслуживает присуждения искомой ученой степени доктора философских наук по специальности 09.00.11 – социальная философия.

Официальный оппонент:

доктор философских наук, доцент,

профессор кафедры философии,

Института «Таврическая академия» (СП)

Федерального государственного автономного

образовательного учреждения «Крымский федеральный университет

имени В.И. Вернадского»

Коротченко Ю.М.

«26» августа 2022 г.

Официальное полное название организации:

Федеральное государственное автономное

Образовательное учреждение высшего образования

«Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»

Институт «Таврическая академия»

Адрес: проспект Академика Вернадского, 4, г. Симферополь,

Республика Крым, 295007.

Тел.: +7 (3652) 54 - 52 - 36

E-mail: cfu_university@mail.ru

Сайт: <http://www.cfuv.ru>